

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-1-14

УДК 316.334.3

МЕЖСЕКТОРНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Бородина А.В.

Актуализируется и обосновывается необходимость изучения и введения в терминологию и практику отечественных специалистов по молодежной политике категорий, технологий, позитивных практик пред-юнионистского и межсекторного социального партнерства и межсекторной молодежной политики.

Автор определяет межсекторную молодежную политику как межсекторное взаимодействие общественных объединений молодежи, немолодежных общественных организаций, занимающихся проблемами молодежи, государственных органов, бизнес-организаций и различных социальных групп и общностей молодежи при проведении единой политики в сфере молодежных интересов.

Говорится о необходимости пересмотра традиционных подходов к концепции отечественной молодежной политики; большей переориентации системы управления молодежной политикой с субъект-объектной формы; об увеличении сторон – субъектов диалога молодежной политики; необходимости обучения культуре межсекторного партнерства.

Использованы переведенные автором иностранные источники.

Ключевые слова: *пред-юнионистское; межсекторное социальное партнерство; межсекторная молодежная политика; культура межсекторного партнерства.*

CROSS-SECTORAL YOUTH POLICY: CONCEPT AND MODERN TECHNOLOGIES OF SOCIAL PARTNERSHIP

Borodina A.V.

The article proves, that the social partnership today is both an organizational-economic phenomenon, and the principle and technology of management in the social-labor sphere,

and of social management in general. According to the author, cross-sectoral youth policy is an cross-sectoral interaction of public associations of youth, non-youth public organizations dealing with problems of youth, government bodies, business organizations and various social groups and communities of youth when carried out common policy in the sphere of youth interests.

As a result, prospects of social dialogue concerning youth lie in expansion of number of partners and expansion of area of the solved problems in comparison with traditional tripartite social-labor interaction; reformation of youth policy management from the subject-object form; the training of the culture of cross-sectoral partnership for partners.

Keywords: *trade-unionist social partnership; cross-sectoral social partnership; cross-sectoral youth policy; the culture of cross-sectoral partnership.*

Введение

Цель работы. Методы

Приоритеты современной государственной молодежной политики все больше направлены, – с одной стороны, на повышение эффективности и увеличение числа всех агентов, реализующих молодежную политику (государственных органов, институтов гражданского общества, предприятий, и пр.); с другой стороны, – на повышение активности самой молодежи, становление ее как субъекта молодежной политики. Таким образом, очевиден запрос стратегов современного социального управления на переориентацию системы управления молодежной политикой с традиционной его субъект-объектной формы на поиск и развитие других диалоговых, многосторонних форм и механизмов и инновационных технологий их развития. Можно сказать, что ключевым моментом повышения результативности современного социального управления становится поиск и развитие механизмов и технологий эффективного социального взаимодействия и партнерства.

Для реализации данной цели, на наш взгляд, прежде всего, необходимо рассмотреть современные теоретико-прикладные подходы к молодежной политике и социальному партнерству.

Для этого обратимся к обзору имеющейся диссертационной и научно-публицистической литературы по вопросам социального партнерства и молодежной политики за последние 10 лет. Для этого проанализируем доступные авторефераты диссертаций по социальным и политическим специальностям; статьи по данной тематике, представленные в период с 2005 по 2015 годы в рецензируемых отечественных и зарубежных изданиях.

Результаты анализа современной литературы и основные выводы

В целом, исходя из анализа современной социологической литературы, а также опираясь на собственные выводы и анализ более ранней литературы, можно выделить следующие основные методологические подходы к пониманию сущности социального партнерства и его роли в социальной и молодежной политике.

Социальное партнерство, как известно, многозначный феномен. Чаще всего социальное партнерство рассматривают как механизм регулирования социально-трудовых отношений. Согласно С.А. Иванову, тематика «социального партнерства» в социально-трудовых отношениях (или в тред-юнионистском понимании) в российской теории и практике стала обсуждаться и стала разрабатываться концепция социального партнерства с конца 80-х гг. 20 в. [6, с. 8].

В этом смысле **социальное партнерство** — система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. [13, с. 22; 8, с. 59] Такая система, как правило, является трехсторонней (трипартистской) и давно существует и с разной степенью эффективности действует в практике социального управления.

Обозначим развитие категории социального партнерства в тред-юнионистском понимании в современной российской научной литературе.

За последние годы (2005-2015) отечественные исследования социального партнерства ушли вперед и с теоретической, и с практической точки зрения. За этот период накоплен достаточный объем отечественной литературы, посвященной рассмотрению теоретических вопросов и практического опыта социального партнерства в РФ. Разработан категориальный аппарат социального партнёрства, основные трактовки этого понятия. (См. подробно *Киселев В.Н., Смольков В.Г., Михеев В.А., 2001; Клементьев Д.С., Малышев М.А., 2011, 2012; Карамышева Н.М., 2012; Филиппова О.Д., Казина Т.В., 2012; Арутюнов Э.К., Григорян М.Э., 2013* и др.). В значительной степени специалистами отрефлексирована практика социального партнерства в традиционном его понимании (в социально-трудовых отношениях), а также положено начало анализу практического опыта использования феномена социального партнерства на разных уровнях его применения, в многообразных его трактовках во всевозможных областях государственной и общественной деятельности.

Можно констатировать, что за последние 10 лет в отечественной социологической литературе произошла интеграция западного категориально-понятийного аппарата тред-юнионистского

социального партнерства в российскую социально-управленческую теорию и практику, адаптация в этой теории и практике с учетом социокультурной специфики российского и региональных обществ.

Так, трипартистские практики социального управления действуют и в молодежной деятельности. В российской практике институт трехстороннего диалога по социально-трудовым вопросам в молодежной политике по сравнению с западным возник позже, в начале 2000-х годах. В таком понимании партнёрство в сфере социально-трудовых отношений присутствует и является важной частью и социальной политики в целом, и молодежной политики, как отдельного специализированного направления социальной политики. Тем более вопросы социально-трудового партнерства в отношении трудоустройства, профориентации, социализации и реализации потенциала молодежи в обществе являются актуальными и для самой молодежи, и для общества, и для социального государства.

Сегодня идет активное дальнейшее исследование функций, технологий, механизма и практик этого феномена в современном российском обществе. И сужать потенциальные возможности такой многогранной категории как «социальное партнерство» в решении молодежных вопросов только до области занятости, было бы ограничено, и, по сравнению с зарубежной теорией и практикой социального партнерства в целом, и молодежной политики, в частности, несовременно.

Обозначим и другие основные, на наш взгляд, интерпретации и аспекты социального партнерства, актуальные для интеграции в теорию и практику молодежной политики.

Социальное партнерство в более широком смысле (межсекторное социальное партнерство) – это социальное партнерство социальных групп в обществе; межсекторное взаимодействие между общественными объединениями (т.н. «гражданским», «третьим сектором», в том числе и профсоюзами), государством и бизнесом.[13, с. 352; 3, с. 10] В этой форме социального партнерства в диалог вовлекается большее количество социальных агентов, заинтересованных в решении общих проблем, с целью более быстрого и эффективного достижения результатов за счет объединения ресурсов и пр. Область решаемых проблем по сравнению с социальным партнерством в трудовых отношениях расширяется до любых социальных системных, межсекторных вопросов (экологические, отстаивание гражданских прав, реализация интересов отдельных слабозащищенных групп населения и пр.)

В зарубежной литературе, как отмечают Галлямов Р.Р., Горбунова Г.Д., проблематика межсекторного социального партнерства начала изучаться в 80-е гг. 20 в. в связи с необходимостью расширения участников общественного диалога. [5, с. 27]

Современные зарубежные авторы продолжают активно развивать это направление.

А. Keck и А.-V. Fries обозначают межсекторное партнерство как неформальное или формально установленное сотрудничество нескольких государственных и / или частных партнеров для достижения взаимной цели с помощью общих средств, таких, как деньги, время, информация, или связи. Партнерство подразумевает сотрудничество между партнерами на равных в вопросах концепции и планирования общих дел. В рамках межсекторного партнерства сотрудничают партнеры разных секторов, например, различные правительственные министерства или ведомства, сообщества, организации, профсоюзы, университеты, фонды, НКО. Межсекторные партнерства могут быть между государственными органами, между частными организациями и государством, или между различными частными организациями. Официально организованные партнерства, включающие частные организации, могут принимать различные правовые формы, такие как частные ассоциации, простые партнерства, объединения, кооперативы или корпорации. Кроме официально организованных союзов, могут для удобства возникать отдельные неофициальные партнерские отношения. [17, с. 7]

Зарубежные исследователи межсекторных партнерств отмечают, что есть области применения, где эти партнерства доказали свою практическую эффективность в качестве стратегии перспективной политики. Так, в Швейцарии сотрудничества в форме партнерства широко распространены в государственном управлении, в социальном обеспечении, образовании, здравоохранении, в сфере занятости. [17, с. 7]

Еще в одном определении межсекторного партнерства М. Jørgensen подчеркивается, что, в идеале, оно подразумевает объединение для решения проблем путем обмена рисками, ответственности, ресурсов и компетенций для взаимной выгоды всех сотрудничающих сторон и, таким образом, оно отличается от благотворительности и договорных отношений. [18, с. 5]

В. Шендрик отмечает, что особенностью определения сотрудничества нескольких секторов является ориентация на решение «системных» проблем, когда вопрос рассматривается в контексте решения других взаимосвязанных проблем, важных для общества и нуждающихся в одновременном решении с применением соответствующей методологии. [20, с. 76]

По мнению В. Шендрика, современное определение межсекторного партнерства звучит как новая социальная структура, которая организовывается с целью ответить на общие проблемы и вопросы местного сообщества. (Джамали D. 2011; Kolk A., В., Долен & Vock M., 2010; Сельский Дж & Паркер Б., 2005. Цит. по: 20, с. 76).

И это объединение эффективно прежде всего за счет синергии участников. Ведь государственный сектор обладает экономическим, политическим, правовым, административным, ин-

формационным ресурсами; коммерческий сектор имеет финансовый, экспертный, инновационный, информационный, человеческий и коммуникативный ресурсы; некоммерческий сектор имеет экспертный, социальный, информационный, человеческий, коммуникационный и инновационный ресурсы. [20, с. 79]

И.С. Лебедева отмечает, что в российской теории и практике категория межсекторного социального партнерства стала активно обсуждаться в 1990-е гг. [10, с. 473].

В современной отечественной литературе изучается и совершенствуется методология межсекторного социального партнерства (см. подробно Никовская Л.И., 2003; Якимец В.Н.; Осьмук Л.А., Лебедева И.С., Прохорова Л.В., Скалабан И.А., 2014), в том числе и на региональном уровне (Галлямов Р.Р., Горбунова Г.Д., 2013) и др.

Актуализирован процесс становления специальной социологической теории среднего уровня социального партнёрства (см. Ховрин А. Ю., 2015).

Анализируя многочисленные западные и отечественные определения межсекторного партнерства, Галлямов Р.Р., Горбунова Г.Д. пишут, что из-за небольшого срока рассмотрения этой категории в отечественной литературе возникли многочисленные методологические подходы и трактовки основной дефиниции этого понятия. Ученые дают одну из подробных авторских классификаций этих подходов и систематизацию трактовок этой дефиниции. В частности, в российской литературе ими выделяются топологическая модель, акционная (деятельностная) модель, системный подход, отношенческий подход, управленческий подход, правовая трактовка, аксиологический (ценностный) подход, сетевой и модусный подходы к рассмотрению сущности межсекторного партнерства [5, с. 27].

Анализ теории и российской практики такого направления общественной деятельности, как государственная молодежная политика, в отечественной научной литературе начат гораздо раньше, чем социальное партнерство.

В общих чертах согласимся с таким определением сущности государственной молодежной политики, как «единство таких трех его составных элементов, как молодежь, понимаемая как отдельная социальная группа, требующая реализации специальных сценариев социализации, специального законодательства, а также системы органов общего и /или специального назначения, реализующих соответствующий комплекс принимаемых управленческих решений». [11, с. 141]

В этом понятии государственной молодежной политики в контексте рассматриваемого вопроса для нас важно выделить следующие черты: полисубъектность, – в виде системы органов, реализующих эту политику, а также объект управления – молодежь. Социальная сфера управ-

ления – особая сфера, и понятие субъект-объект в таком типе социального управления, как молодежная политика, весьма условно. При определенных условиях объект управления здесь вполне может превратиться в субъект. В современной литературе по молодежной политике общепринято относить молодежь и к субъекту, и к объекту молодежной политики (Например, см. Кузьмичева Д.А., 2007; Коряковцева О.А., 2010; Ильинский И.М., Луков В.А., Зубок Ю.А.).

Социальное партнерство в решении молодежных проблем, в сфере реализации молодежной политики – относительно новое понятие в современной социологической литературе и является достаточно дискуссионным.

В зарубежной литературе принят термин межсекторной молодежной политики. Эта тема активно разрабатывается. Отмечается, что «важность национальных молодежных политик и программ межсекторного характера» ООН признала с конца 1990-х гг. [19, с. 5] По крайней мере с 1999 г. межсекторная и интегрированная молодежная политика признана ООН в качестве приоритетных молодежных вопросов 21 века [19, с. 13].

Однако, в разных источниках подчеркивается, что хоть в настоящий момент в зарубежной литературе и присутствует единое понимание необходимости межсекторной молодежной политики, но отсутствует единое концептуальное понимание этого понятия, что вредит эффективному развитию этой политики. И западная теория находится на стадии систематизации разных пониманий межсекторной молодежной политики (cross-sectoral youth policy).

М. Нико (M. Nico) отмечает, что есть разные понимания межсекторной молодежной политики. Так, наиболее согласованное и прочно установившееся определение межсекторной молодежной политики как принципа предполагает два различных подхода: молодежная политика как сквозная (т.е. присутствующая во всех типах политик), и молодежная политика как интегрированная (отдельный комплекс молодежной политики)). Межсекторная молодежная политика как процесс включает в себя такие направления, как координация и противоборство/сотрудничество. И, наконец, молодежная политика как способ справиться с системными вопросами. Это последнее определение обеспечивает большую гибкость для различных условий применения. [19, с. 6]

С точки зрения реализации международной молодежной политики можно выделить два типа понимания межсекторной молодежной политики, которые фигурируют в резолюциях ООН. Первое – что это коммуникация и сотрудничество между молодежным организованным сектором и сектором принятия решений (государственными органами) (вертикальная коммуникация). Второе, что межсекторная молодежная политика относится к горизонтальной коммуникации – межведомственное или межминистерское сотрудничество между органами, от-

ветственными за выработку молодежной политики (Министерство молодежи) и другими министерствами и ведомствами. [19, с. 14, 15]

Также отсутствует и единый практический подход к реализации межсекторной молодежной политики: «хотя существует согласие в молодежной сфере, что проектирование молодежной политики должно быть широким, многомерным, комплексным, интегрированным, межсекторным, но практические значения, связанные с этой консенсусом, значительно различаются». Сущность, типы моделей межсекторной молодежной политики по странам различаются [19, с. 17].

На наш взгляд, практическое разнообразие моделей реализации молодежной политики в разных европейских странах связано с достаточной дифференциацией состояния объектов социальной политики, в общем, и молодежной политики, в частности, и ничего противоречивого в этих различиях нет.

Вместе с тем примечательно, что вслед за зарубежными тенденциями в современном отечественном дискурсе по молодежной политике становится повсеместным, что необходимой основой отношений различных агентов социального диалога по работе с молодежью все большее количество исследователей видят: социальное партнерство (См. Ховрин А.Ю., 2010; Кузьмичева Д.А., 2007; Сидоренко М.В., 2014; а также [9, с. 3; 14, с. 14]); «дополнительность» (см. Рожнов О.А., 2006), «комплексный подход к реализации МП» (см. Дегтярева О.В., 2005); субъект-субъектный (диалогический) подход (см. Коряковцева О.А., 2010); «единство государственных и общественных формирований» [2, с. 5].

Исходя из вышесказанного, считаем, что в молодежной политике необходимо активнее пользоваться категориально-понятийным инструментарием и технологиями социально-трудового и межсекторного социального партнерства и межсекторной молодежной политики, заимствуя самые эффективные и современные термины, методики и технологии этих конструктов, и ориентируясь в основном на позитивные практики социального партнерства.

В частности, при рассмотрении социального партнерства в сфере молодежной политики, Ховрин А.Ю. разделяет и отдельно рассматривает социальное партнерство в государственной молодежной политике и социальное партнерство в сфере негосударственной молодежной политики [16].

На наш взгляд, изучение партнерских технологий и механизмов социального управления в молодежной среде стратегически необходимо и перспективно его продолжать под углом рассмотрения политики государства и прочих субъектов общества не как двух разных видов, а как единого поля деятельности в отношении молодежи, адаптируя понятие межсекторной моло-

дежной политики к отечественной среде. Т.к. именно здесь, на наш взгляд содержится существенный конструктивный потенциал использования социального партнерства в реализации молодежной деятельности. Для уточнения и использования этого потенциала необходимо развитие межведомственных комиссий, проведение совместных селекторных, интернет-совещаний, посвящённых планированию молодежных мероприятий и программ, создание и поддержка площадок позитивной самоорганизации молодежи, в т.ч. в сети Интернет, в социальных сетях, посвящённых позитивным формам социальной практики, налаживание горизонтальных и вертикальных форм межведомственного взаимодействия органов государственной и негосударственной молодежной политики, а также органов управления государственной молодежной политикой, и разных социальных групп, общностей молодежи.

По нашему мнению, определение социального партнерства в решении молодежных проблем на сегодня следует дополнить, и включить в круг активно действующих акторов этого диалога и отдельных (неорганизованных, т.е. не входящих в какое-то формальное, официально зарегистрированное объединение молодежи) представителей молодежи. Актуальность этого дополнения связана со все большей дифференциацией молодежи как социальной группой, растущим разнообразием различных объединений молодежи и невозможностью части молодежи и отдельных лиц найти себя по интересам в социальном пространстве существующих молодежных движений и необходимостью большего учета и представительства разных молодых людей в диалоге по вопросам молодежной политики.

Таким образом, по нашему мнению, **межсекторная молодежная политика** – это межсекторное взаимодействие общественных объединений молодежи (в том числе и Молодежных Советов и комиссий профсоюзов), немолодежных общественных организаций, занимающихся проблемами молодежи, государственных органов, бизнес-организаций [4, с. 49; 15, с. 80] и (*добавим, – Авт.*) различных социальных групп и общностей молодежи при проведении единой политики в сфере молодежных интересов.

В целом социальное партнерство в молодежной политике сегодня выступает и типом социального взаимодействия и типом социального управления, и относительно новой технологией управления. Вместе с тем, социальное партнерство – не только организационно-экономический феномен. В плане развития человеческого потенциала социальное партнерство (и трудовое, и межсекторное) служит принципом совершенствования управления воспроизводством трудового, и в целом человеческого потенциала общества, механизмом решения разных социально-экономических проблем молодежи. Так что перспективы использования социального партнерства в молодежной политике затрагивают гораздо больше вопросов и ох-

ватывают больше областей молодежной политики, чем традиционная молодежная политика. И поскольку провинциальная молодежь как объект молодежной политики, как свидетельствуют многие изученные источники, становится все более индивидуализированной, дифференцированной по возрасту, приоритетным проблемам, ценностным ориентациям, – то прежний способ директивного, двустороннего (государственные органы молодежной политики – общественные организации молодежи) взаимодействия с ней в отечественном социальном управлении сегодня становится менее эффективным.

Заключение

Таким образом, необходимой основой отношений различных агентов социального диалога по работе с молодежью все большее количество зарубежных исследователей с конца 1999 гт., а отечественных ученых – сегодня видят социальное партнерство в той или иной его форме. Это является необходимой предпосылкой к следующим направлениям исследований и практической деятельности.

1. Необходимо активнее использовать терминологию и элементы тред-юнионистского и межсекторного социального партнерства и межсекторной молодежной политики в молодежной политике. Прежде всего, необходимо определиться с терминологией современной молодежной политики.

Социальное партнерство в решении молодежных проблем, в сфере реализации молодежной политики (межсекторная молодежная политика) – это межсекторное взаимодействие общественных объединений молодежи (в том числе и Молодежных Советов и комиссий профсоюзов), немолодежных общественных организаций, занимающихся проблемами молодежи, государственных органов, бизнес-организаций и различных социальных групп и общностей молодежи при проведении единой политики в сфере молодежных интересов.

2. Необходимо собрать и изучить существующие практики и потенциал партнерского взаимодействия между государственными органами по делам молодежи, общественными объединениями молодежи, объединениями предпринимателей, отдельными представителями молодежи.

3. Изучать и систематизировать технологии межсекторного социального партнерства, для использования в межсекторной молодежной политике.

В частности, ввести в пользование в социальное управление термин партнерская культура (культура межсекторного партнерства). Под этим термином понимается культура взаимодей-

ствия, культура создания и реализации совместных проектов, действий, учитывающая интересы всех сторон диалога, техники и навыки совместного стратегического планирования.

Как феномен, социальное партнерство обладает и позитивными, и негативными функциями. Поскольку в партнерском взаимодействии феномен партнерства может носить и узкокорпоративный, эгоистично-групповой характер, партнерская культура предполагает и умение постоять за себя, знать стратегию и тактику профилактики конфликтов, навыки ведения переговоров, и т.д.

Всем этим технологиям и практикам социального взаимодействия необходимо обучать специалистов и молодежь, знакомить их с понятием, техниками и позитивным опытом.

Список литературы

1. Арутюнов Э.К., Григорян М.Э. Социальное партнерство как форма взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. С. 47-50. URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid750/pg0/ (дата обращения: 22.03.2015).
2. Афонина В.Н. Государственная молодежная политика в современной России: Взаимодействие институтов государства и гражданского общества: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 29 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-v-sovremennoi-rossii-vzaimodeistvie-institutov-gosuda> (дата обращения: 28.07.2015 в 18:05).
3. Бородина А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2005. 22 с.
4. Бородина А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп: Дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2005. 193 с.
5. Галлямов Р.Р., Горбунова Г.Д. Отечественные и зарубежные определения понятия «межсекторное социальное партнерство»: сравнительный анализ основных подходов // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1 (63). С. 26-32. URL: http://www.work.vegu.ru/vegu/vestnik/DocLib/26-32_Галлямоврр,Горбуновагд.pdf (дата обращения: 15.03.2015).
6. Иванов С.А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и

- социальной антропологии. Том VIII. 2005. №3. URL: <http://old.jourssa.ru/2005/3/4aIvanov.pdf> (дата обращения: 24.12.2015).
7. Карамышева Н.М. Социальное партнерство как механизм регулирования социально-трудовых отношений в регионе // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1(i). С. 636-639. URL: <http://elibrary.ru/download/66713845.pdf> (дата обращения: 20.03.2015).
 8. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю.П. Орловского). 5-е изд. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. 150 с.
 9. Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсоветской России: Автореф. дис. ... д-ра Полит. Наук. Ярославль, 2010. 80 с. URL: <http://cheloveknauka.com/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-kak-faktor-obschestvenno-politicheskoy-aktivizatsii-molodezhi-v-postsovetskoj-ross> (дата обращения: 28.07.2015).
 10. Лебедева И.С. Межсекторное социальное партнерство как социальная система // Современные исследования социальных проблем. 2010. №4.1(04). С. 471-477. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-en/issues/2010/04-1/13.pdf> (дата обращения 13.01.2016).
 11. Меркулов П.А., Елисеев А.Л., Аронов Д.В. «Негативная молодежная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи // Власть. 2015. №2. С. 141-145.
 12. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика. М.: Экзамен, 2001. 447 с.
 13. Никовская Л.И. Проблемное поле социологии третьего сектора России // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т. 3. М.: Альфа-М, 2003. С. 350-353.
 14. Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: Автореф. дис. ... д-ра социол. Наук. Санкт-Петербург, 2011. 51 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/institutsionalizatsiya-regionalnoi-molodezhnoi-politiki-v-usloviyakh-transformatsii-rossiisk> (дата обращения 18.01.2016).
 15. Харченко А.А., Заслонкина О.В., Дровникова О.Н. Социальное партнерство в сфере реализации государственной молодежной политики в субъекте РФ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия. социология. право. 2014. Т. 27. № 2 (173). С. 79-86. URL: [http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/460/N%202\(173\)%20вып%2027.pdf](http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/460/N%202(173)%20вып%2027.pdf) (дата обращения: 10.03.2015).
 16. Ховрин А.Ю. Социальное партнерство в сфере реализации молодежной политики: Авто-

- реф. дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2010. 47 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-partnerstvo-v-sfere-realizatsii-molodezhnoi-politiki> (дата обращения 14.07.2015).
17. Keck A., Fries A.-V., Favre B., Lurin J. Cross-sectoral partnerships for youth at risk. Country Report: Switzerland. Genève: Pädagogische Hochschule, Zürich: Service de la recherche en éducation. Zürich: Kai Felkendorff, Pädagogische Hochschule. July 2005. URL: https://www.phzh.ch/MAPortrait_Data/112437/5/Cross-sectoral_partnerships_Switzerland.pdf (дата обращения 22.10.2015).
18. Jørgensen M. Evaluating cross-sector partnerships. Copenhagen Business School. 2006. URL: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BD6AB/\(httpAuxPages\)/BC20F4BAFFCFF713C1257219004ABB34/\\$file/Mette.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BD6AB/(httpAuxPages)/BC20F4BAFFCFF713C1257219004ABB34/$file/Mette.pdf) (дата обращения 22.10.2015).
19. Nico M. Life is cross-sectoral. Why shouldn't youth policy be? CIES-IUL (University Institute of Lisbon) and Pool of European Youth Researchers (PEYR), 2014. URL: <http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/1668203/Life+is+cross+sectoral-Nico-2014.pdf/39468800-2096-4ff0-8138-4db46e6c3f31> (дата обращения 22.10.2015).
20. Shandrik V. Interaction between partnership sectors at creation the public private partnership. Odessa, Ukraine. // Journal of Public Administration, Finance and Law. Issue 4/2013. URL: http://www.jopafll.com/uploads/issue4/interaction_between_partnership_sectors_at_creation_the_public_private_partnership.pdf (дата обращения 22.10.2015).

References

1. Arutyunov E.K., Grigoryan M.E. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanities, Social-economic and Social Sciences]. (6)2013: 47-50. http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid750/pg0/ (accessed March 22, 2015).
2. Afonina V.N. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v sovremennoy Rossii: Vzaimodeystvie institutov gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva* [The state youth policy in modern Russia: Interaction of institutes of the state and civil society]. Rostov-na-Donu, 2002. 29 p. <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-v-sovremennoi-rossii-vzaimodeystvie-institutov-gosuda> (accessed July 28, 2015).
3. Borodina A.V. *Sotsialnoe partnerstvo kak obshchestvenno-istoricheskiy fenomen i printsip regulirovaniya vzaimootnosheniy sotsialnykh grupp* [Social partnership as socio-historical phenomenon and principle of regulation of relationship of social groups]. Ufa, 2005. 22 p.
4. Borodina A.V. *Sotsialnoe partnerstvo kak obshchestvenno-istoricheskiy fenomen i printsip reg-*

ulirovaniya vzaimootnosheniy sotsialnykh grupp [Social partnership as socio-historical phenomenon and principle of regulation of relationship of social groups]. Ufa, 2005. 193 p.

5. Gallyamov R.R., Gorbunova G.D. *Vestnik VEGU* [Vestnik VEGU] №1(63)(2013): 26-32. http://www.work.vegu.ru/vegu/vestnik/DocLib/26-32_Gallyamovrr,Gorbunovagd.pdf (accessed March 15, 2015).
6. Ivanov S.A. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii* [The Journal of sociology and social anthropology], Vol.VIII, no. 3 (2005). <http://old.jourssa.ru/2005/3/4aIvanov.pdf> (accessed December 24, 2015).
7. Karamysheva N.M. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of The Bashkir State university]. Vol.17, no.1(i) (2012): 636-639. <http://elibrary.ru/download/66713845.pdf> (accessed March 20, 2015).
8. *Kommentarij k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii* [The comment of the Labour Code of the Russian Federation] / Ju.P. Orlovsky (ed.). 5 prod. Moscow: KONTRAKT, INFRA-M, 2009. 150 p.
9. Koryakovtseva O.A. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika kak faktor obshchestvenno-politicheskoy aktivizatsii molodezhi v postsovetskoy Rossii* [The state youth policy as a factor of political activization of youth in Post-Soviet Russia]. Yaroslavl, 2010. 80 p. <http://cheloveknauka.com/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-kak-faktor-obschestvenno-politicheskoy-aktivizatsii-molodezhi-v-postsovetskoy-ross> (accessed July 28, 2015).
10. Lebedeva I.S. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* [Modern research of social problems], 4.1(04) (2010): 471-477. <http://sisp.nkras.ru/e-en/issues/2010/04-1/13.pdf> (accessed January 13, 2016).
11. Merkulov P.A., Eliseev A.L., Aronov D.V. *Vlast* [The Authority]. 2(2015): 141-145.
12. Mikheev V.A. *Osnovy sotsial'nogo partnerstva: teoriya i politika* [Bases of social partnership: theory and policy]. Moscow: Ekzamen, 2001. 447 p.
13. Nikovskaya L.I. *Tezisy dokladov i vystupleniy na II Vserossiyskom sotsiologicheskom kongresse «Rossiyskoe obshchestvo i sotsiologiya v XXI veke: sotsial'nye vyzovy i alternativy»* [Theses of reports and performances at the II Russian sociological Congress «The Russian society and sociology in the XXI century: social calls and alternatives»].Vol.3. Moscow: Alfa-M, 2003, p. 350-353.
14. Smirnov V.A. *Institutsionalizatsiya regionalnoy molodezhnoy politiki v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* [Institutionalization of regional youth policy in the conditions of transformation of the Russian society]. Saint Petersburg, 2011. 51 p. <http://www.dissercat.com/con->

tent/institutsionalizatsiya-regionalnoi-molodezhnoi-politiki-v-usloviyakh-transformatsii-rossiisk (accessed January 18, 2016).

15. Kharchenko A.A., Zasloukina O.V., Drovnikova O.N. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filosofiya. sotsiologiya. Parvo* [Scientific news of the Belgorod state university. Series: philosophy. sociology. law.] Vol.27. no.2(173) (2014): 79-86. [http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/460/N%202\(173\)%20vyp%2027.pdf](http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/460/N%202(173)%20vyp%2027.pdf) (accessed March 10, 2015).
16. Khovrin A. Yu. *Sotsialnoe partnerstvo v sfere realizatsii molodezhnoy politiki* [Social partnership in the sphere of realization of youth policy]. Moscow, 2010. 47 p. <http://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-partnerstvo-v-sfere-realizatsii-molodezhnoi-politiki> (accessed July 14, 2015).
17. Keck A., Fries A.-V., Favre B., Lurin J. Cross-sectoral partnerships for youth at risk. Country Report: Switzerland. Genève: Pädagogische Hochschule, Zürich: Service de la recherche en éducation. Zürich: Kai Felkendorff, Pädagogische Hochschule. July 2005. https://www.phzh.ch/MAPortrait_Data/112437/5/Cross-sectoral_partnerships_Switzerland.pdf (accessed October 22, 2015).
18. Jørgensen M. Evaluating cross-sector partnerships. Copenhagen Business School, 2006. [http://www.unrisd.org/80256B3C005BD6AB/\(httpAuxPages\)/BC20F4BAFFCFF713C1257219004ABB34/\\$file/Mette.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BD6AB/(httpAuxPages)/BC20F4BAFFCFF713C1257219004ABB34/$file/Mette.pdf) (accessed October 22, 2015).
19. Nico M. Life is cross-sectoral. Why shouldn't youth policy be? CIES-IUL (University Institute of Lisbon); Pool of European Youth Researchers (PEYR), 2014. <http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/1668203/Life+is+cross+sectoral-Nico-2014.pdf/39468800-2096-4ff0-8138-4db46e6c3f31> (accessed October 22, 2015).
20. Shandrik V. Journal of Public Administration, Finance and Law. Issue 4 (2013). http://www.jopafl.com/uploads/issue4/interaction_between_partnership_sectors_at_creation_the_public_private_partnership.pdf (accessed october 22, 2015).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Бородина Ангелина Владимировна, к.социол.н., доцент кафедры социологии и работы с молодежью

Башкирский государственный университет

ул. Заки Валиди, 32, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450076, Российская Федерация

Ugenebird@mail.ru

SPIN-код: 6134-1123

DATA ABOUT THE AUTHOR

Borodina Angelina Vladimirovna, Associate professor of the Chair of sociology and youth work, Candidate of sociological sciences

Bashkir State University

Validy St., 32, Ufa, 450076, Russian Federation

Ugenebird@mail.ru